

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Ткаченко Виктории Владимировны
на тему: «Допетровская Русь в исторической памяти XVIII века»
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Тема работы В. В. Ткаченко имеет несомненный интерес с точки зрения фундаментальных знаний, поскольку исследования исторической памяти являются одной из наиболее динамично развивающихся областей исторической науки. Актуальность же диссертации видится в том, что затронутый в ней круг проблем в известном смысле оказывается созвучным задачам нынешней России – в свете понимания происходящих в обществе процессов, связанных с осмыслением как давней, так и бурной новейшей истории и формированием отношения людей к своей стране и её прошлому.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автор взял на себя масштабную задачу выявить и обобщить данные, касающиеся вненаучных форм осмысления русской истории в обществе XVIII века и особенностей её восприятия различными социальными группами. Петровские преобразования в сфере культуры привели к появлению новых путей распространения знаний об исторических событиях (исторической литературы и драматургии, живописи, скульптуры), но в то же время продолжали существовать и воспроизводиться многие черты традиционной культуры, передававшиеся в церковной традиции, в устном народном творчестве.

В этом смысле появление обобщающего исследования представляется вполне логичным. Можно, пожалуй, лишь уточнить, что из изученного наследия автор считает особенно актуальным «при выработке государственной идеологии» в условиях обострения «внимания к состоянию исторического сознания современного российского общества» (с. 4).

Во введении к диссертационной работе четко сформулированы задачи исследования. Хронологические рамки исследования представляются

обоснованными, поскольку охватывают период до создания системы школьного образования с курсом истории и появления «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, ставших важным рубежом в развитии исторического знания и исторического сознания общества. Можно лишь оговориться, что объектом изучения является не столько сама «историческая память» (с. 5), трудноверифицируемая в количественном и качественном отношениях, сколько конкретный комплекс источников — известных или впервые вводимых автором в научный оборот.

Автор показала отличное знание литературы по теме и сумела структурировать объём использованных ею работ, в силу чего итоговый вывод о том, что «при достаточно развитой методологии мемориальных исследований на отечественном материале историческая память о допетровской Руси в XVIII в. представляет собой сравнительно слабоизученную лакуну» (с. 24) представляется вполне обоснованным.

Особо можно выделить значительный объём использованных автором источников, в том числе выявленных ею комплексов ответов на опросы Герольдмейстерской конторы (1724 г.) (автор, к сожалению, не указала, сколько описаний городов ею использовано — с. 254), Академии наук и Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (1760-е гг.), а также данных материалов Генерального межевания, анализ которых позволяет проследить развитие исторических представлений и знаний не в столицах, а в провинциальных городах. Можно заметить, правда, что корпус источников личного происхождения представлен свидетельствами только посещавших старые русские города и отмечавших их достопримечательности «путешественников» (с. 30), что, на наш взгляд, сужает угол зрения исследователя.

В первой главе «Распространение научных знаний о русской истории в XVIII в.» автор рассматривает образование и печать как пути распространения научных исторических представлений в XVIII в., справедливо оценивая уровень последних как весьма поверхностный. Отдельное внимание уделено

пересмотру традиционного представления о Синописе как учебнике, хотя он использовался преимущественно для домашнего чтения. Констатируется, что литература по отечественной истории прочно заняла нишу в гражданской печати с 1760-х гг., что, заметим, связано с появлением слоя просвещённых читателей и «книжным бумом» на рубеже 50—60-х гг. XVIII столетия (см.: *Севастьянов А. Н.* Рост образования аудитории как фактора развития книжного и журнального дела в России (1762—1800). М., 1983. С. 3, 4, 18, 20; *Тюличев Д. В.* Книгоиздательская деятельность Петербургской Академии наук и М. В. Ломоносов. Л., 1988. С. 172.).

Во 2-й главе «Допетровская Русь в литературе и искусстве XVIII в.» рассматриваются созданные в XVIII в. художественные образы русского прошлого. Здесь автор убедительно показала: их создателей привлекал преимущественно героический период Древней Руси, но они не стремились к исторической достоверности, а в духе норм классицизма творили из исторических и псевдоисторических персонажей нравоучительные примеры для современников, «переодевая» — порой буквально — героев (в живописных произведениях) в более привычные для образованного общества античные одежды.

В 3-й главе «Допетровская Русь в церковной традиции XVIII в.» В. В. Ткаченко впервые подробно изучила отражение исторических событий и деяний средневековых князей и духовных лиц в церковной литературе, как богослужебной, так и «четьей» (в «Житиях святых» митрополита Димитрия Ростовского), где они предстают цепью чудес, творимых святыми покровителями России. Можно согласиться с выводом, что широкое распространение Четых-миней Димитрия Ростовского повлияло на формировании массовых представлений о прошлом.

4-я глава «Допетровская Русь в фольклоре XVIII в.» посвящена изучению устного народного творчества, где автор уделяет пристальное внимание пословицам и сюжетам из киевской, новгородской и московской

старинны в песнях и былинах в сборнике сказителя середины XVIII в. Кирши Данилова.

Самой же интересной для рецензента стала заключительная 5-я глава «Допетровская Русь в повседневном историческом сознании XVIII в.». Здесь автор разворачивает весьма интересную картину исторических знаний и представлений провинциальных чиновников послепетровского времени о своей «малой родине». Картина получилась довольно печальная и вызывает вопросы: многочисленные пожары и иные утраты «погнилых писем» прошлого привели к забвению своей локальной истории (как можно понять из текста, о временах до Смуты люди XVIII в. не знали ничего) или в данном случае сыграли роль и петровские преобразования с соответствующим отрицательным отношением к ценностям предшествующей эпохи? Что именно изменило к лучшему ситуацию с исторической памятью в последней четверти XVIII в., когда подробные исторические сведения включались в описания городов в процессе Генерального межевания, несмотря на отсутствие особых запросов о них (с. 274—275)?

Естественно, что после прочтения интересной работы возник ряд замечаний. Можно согласиться с автором, что её исследование демонстрирует «не столько то, что какой-либо конкретный человек XVIII в. знал о русской истории, сколько общее «информационное поле», откуда эти знания возможно было почерпнуть» (с. 251). Однако сами по себе тексты или картины ещё не свидетельствуют о реальном интересе/восприятии со стороны общества или его конкретного слоя. Можно ли, например, утверждать, что появление живописных полотен Лосенко, Акимова и Угрюмова вызвано «резким всплеском интереса к сюжетам из русской истории в изобразительном искусстве» или известным вниманием императрицы к российским древностям? Да и многие ли их видели, было бы любопытно узнать. Кажется, что сама автор это понимает, поскольку отмечает, что «они (картины — И. К.) являлись скорее отражением уже сформированных в историческом сознании образов прошлого, нежели факторами, значительно повлиявшими на их

формирование» (с. 35), или приводит свидетельство того, что «восторгавшиеся трагедией (Сумарокова. — И. К.) зрители вообще слабо интересовались не только её исторической, но и нравоучительной стороной» (с. 96).

Широкое распространение Синописа не вызывает сомнений. Но насколько возможно говорить об утверждении с его помощью «национального мифа» (с. 59), предвосхитившего уваровскую триаду «православие, самодержавие, народность»? И в чём состоял «тот необычайный резонанс, который вызвало появление сборника (Кирши Данилова. — И. К.) в печати в конце столетия» (с. 250)? Несколько «за кадром» осталась фигура Александра Невского. Можно ли говорить о каком-либо росте «значимости» этого героя в свете его возвеличивания Петром I? Меняется ли в XVIII в. оценка в массовом сознании Ивана Грозного с его «выведением измены»?

В некоторых случаях текст автора не вполне внятен — например, жители Суздаля не могли понять, что за старинное оружие у них хранится (с. 268) или не знали, от кого и когда им защищались? Или что значит фраза «с радостью напесенное подя, благодаря бога» применительно к случаю из жития Григория Пельшемского (с. 193).

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости исследования; диссертация В. В. Ткаченко получилась добротной и вполне может служить базой для дальнейшего исследования. Насколько можно судить, автор уже смогла реализовать свои научные достижения в виде собственного спецкурса для студентов-историков (с. 10).

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 — «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным п. 2.1—2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6

Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

В автореферате четко изложены задачи исследования; отражены основные выводы проделанной работы, в том числе содержится неплохой набор публикаций.

Таким образом, соискатель Ткаченко Виктория Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры истории России
средневековья и раннего нового времени
Исторического факультета Историко-архивного института
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
КУРУКИН Игорь Владимирович

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 250-61-18, e-mail: rsuh@rsuh.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6.
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
Историко-архивный институт, Исторический факультет, кафедра истории
России средневековья и раннего нового времени
тел.: +7 (495) 250-61-18, e-mail: rsuh@rsuh.ru

Подпись сотрудника

ФГБОУ ВО «Российский государственный

И.И. Казань